

Глава 225: Нет больше молодости

Оуян Бинь притащил Цзян Тяня к себе, налил чашку чая Цзян Тяню и рассмеялся: «Цзян Тянь, ты не возвращался три года. Когда ты вернулся? А теперь старик. Ынчжун, ты вернулся?»

«Вернулся перед праздником весны» Цзян Тянь сделал глоток чая и слегка улыбнулся.

Казалось, что тонкий красный халат за несколько тысяч был для него обычным делом.

«Ты потрясающий. Ты не вернешься в группа Яован с сильной отдачей, правда? Но ты осмеливаешься наступить на несравненного человека Яньцзина!» - угрюмо сказал Оуян Бин.

По его мнению, группа Яован вот-вот умрет, и это было небезопасно.

Кроме того, даже если с группой все в порядке, Цзян Тянь устроил большую катастрофу. Это уже уличная мышь, на которую кричала семья Цзян, и я боюсь, что она крайне маргинальна, и его вообще нельзя сравнивать.

Такой отказ от большой семьи на самом деле еще более печален. Будет ошеломлен семьей. Не думай об этом всю жизнь. С таким же успехом можно не иметь семейного происхождения!

«Нет. группа Яован и университет создали лабораторию, и я работаю в ней исследователем».

«Сколько стоит месяц?»

«Десять тысяч долларов в месяц!»

«Полагаю, эта семья Цзян слишком тебя эксплуатирует!»

Оуян Бин похлопал Цзян Тяня и сказал: «Всего 10 000? Недостаточно для денег на сигареты на месяц, брат, пожалуйста, пообщайся со мной. Я заключил несколько проектов под руководством генерала Ни. Десятки миллионов вложений в месяц».

«Вот же ж плут!»

«Бинь Шао могуч!»

У многих молодых студентов, когда они услышали это, глаза засветились золотом.

В прошлом многие девушки собирались тосты и впивались взглядом в Оуян Бина, желая получить долю в проекте, который он заключил.

Рядом с ним Чжэнь Шуай также улыбнулся: «Цзян Тянь, на самом деле, тоже хорошо следовать за Оуян, чтобы разжечь еще одну печь. Группа Яован и семья Цзян не обращают на тебя внимания. Когда они оглянутся назад, они увидят, что заработали много денег в прошлом году. Давай!»

Цзян Тянь покачал головой и тихо сказал: «Забудьте об этом, семья Цзян - это все равно моя семья, а группа - это тяжелая работа моей матери. Работая в группе, я чувствую себя более непринужденно!»

Чжэнь Шуай знал личность Цзян Тяня и отказался от убеждений.

Рядом с девушкой с изысканным макияжем и сексуальным платьем Цзяо Ян сказал: «Цзянь

Тянь, как ты можешь это сделать? Оуян дал тебе хорошую работу только потому, что жил в одном дворе несколько лет».

Цзян Тянь засмеялся и поддразнил: «Кажется, тебя зовут Чжэн Ся, или ты должна уйти, Оуяну твой стиль должен понравиться!»

Все знают, что Оуян Бин такой похотливый.

Чжэн Сяцзя покраснела, а затем кокетливо сказала Оуян Биню: «Брат Оуян, смотри, он издевался надо мной!»

Оуян Бин с улыбкой похлопал ее по заднице и сказал: «Все в порядке, Цзян Тянь шутит, но завтра ты пойдешь на работу в мою компанию. Как мой секретарь, я поделюсь с тобой одним проектом!»

«Что ж, брат Оуян, я должна много работать!» - Чжэн Ся обрадовалась и сказала с радостной улыбкой.

«По старой поговорке, есть какое-то отношение к секретарю днем и никакого отношения к секретарю ночью!» - Цзян Тянь улыбнулся Чжэнь Шуаю.

Изначально вода из колодца не нарушала речную воду, но Чжэн Ся хотела наступить на него, почему Цзян Тянь скривился?

«Ты шутишь», - лицо Чжэнь Шуая застыло, он хмуро посмотрел на Цзян Тяня, умоляя его не говорить ерунды.

«Цзян Тянь, это слишком!»

Услышав это, лицо Оуян Бина также помрачнело, и в нижней части его глаз вспыхнула яркая вспышка света.

Чжэнь Шуай быстро встрял между ними и засмеялся: «Забудьте об этом, босс Оуян Чжэн Ся, не принимайте это всерьез, Цзян Тянь - это просто шутка! Сколько лет вашему боссу, Оуян, почему у вас есть общие знания с Цзян Тянем?»

Чжэн Ся впился взглядом в Цзян Тяня и с презрением сказал: «Ты все перепутал, в чем дело?»

Цзян Тянь улыбнулся и не позаботился о ней.

Лицо Оуян Бина было немного неприглядным, нахмуренное: «Цзян Тянь, эти годы прошли, и твой плохой характер не изменился. Не забывай, теперь ты больше не Принц Короля Медицины. Тебе нужно ясно видеть свою личность!»

«Что ж, Оуян Бин, я такой хороший или плохой, не беспокойся обо мне!» -Цзян Тянь лениво улыбнулся.

Оуян Бин был энергичным, но после стольких лет, проведенных в обществе, он стал чем-то вроде городского правительства, и в глубине души он чувствовал себя несчастным, держа в руке бокал вина, встал и сказал: «Хорошо, братья и сестры, правительство округа и два суда, дети, которые находятся в Цзиньлине, - это только мы! Все в Цзиньлине незнакомы в жизни, и это нелегко. В будущем мы должны заботиться друг о друге и поддерживать. Я сказал здесь слово, и все будут мне полезны в будущем. Я для вас сделаю все, что в моих силах!»

Эти слова были красивыми, все аплодировали, официанты тоже начали обслуживать и сразу накрыли стол.

«Извините, я опоздал!»

В этот момент из двери раздался мягкий и приятный голос, и вошла обладательница красивого голоса.

Это женщина около двадцати семи лет. Она высокая и носит рубашку в вертикальную полоску, изящный белый костюм и черную деловую юбку. Ее тонкие линии подчеркнуты, а выпуклости выступают вперед.

Мягкий свет окутывает ее нежные линии. Кожа, как нефрит, кристально чистая, розовая и безупречная. Глаза как звезды, брови как угольки, и ее красота захватывает дух. На первый взгляд она незабываема.

В этот момент все присутствующие мужского пола перестали дышать и смотрели прямо на нее.

А женщины, как Чжэн Ся, завистливы, ревнивы и полны ненависти, а также чувствуют себя немного несостоятельными.

«Му Юньцин!»

Все восклицали.

В то время она была возлюбленной многих детей, в том числе Цзян Тяня, члена могучей армии, который соплил и восхищался ею.

Только позже отца Му Юньцина перевели в Цзиньлин на должность секретаря районного комитета партии, и Му Юньцин покинула территорию.

После учебы в университете Цзиньлин Му Юньцин очень хорошо развилась в последние годы. Бизнес был очень большим. Она инвестировала в несколько инновационных компаний и имеет под контролем активы в сотни миллионов. В частности, компания, которой она руководит, является консалтинговой.

Так что все действительно не ожидали, что Му Юньцин сможет присутствовать на их вечеринке.

«Богиня»

В этот момент у Оу Янбиня свисала слюна.

По сравнению с ней, Чжэн Ся и другие присутствующие девушки померкли в их глазах.

В частности, ее умный, вежливый и сильный женский темперамент заставляет ее глаза открываться.

В это время все взгляды упали на Цзян Тяня, потому что в то время между Цзян Тянем и ней произошел большой скандал.

В то время неподалеку жили Му Юньцин и Цзян Тянь. Му Юньцин всегда любила учить Цзян Тянь как старшая сестра и помогать ему с домашним заданием.

Цзян Тянь, который все еще находился на обучении, был одержим Му Юньцин и написал Му Юньцин любовное письмо.

В результате Му Юньцин, которая сосредоточилась на подготовке к вступительным экзаменам в колледж, даже не взглянула на него и отдала его непосредственно отцу - секретарю партии округа. А его отец напрямую нашел Цзян Чжисина.

Цзян Чжисин был так зол, что жестоко ударил Цзян Тяня и вытер две улицы Цзян Тянем как метлой.

«Сестра Му, сядь здесь!»

Оуян Бин был так взволнован, что быстро встал, и никто из присутствующих мальчиков не осмелился опередить его. Чжан Юйлинь рядом с ним послушно уступил свое место и нашел свободное место, чтобы сесть.

«Я очень скучаю по братьям и сестрам из поселка, поэтому, пожалуйста, не приглашайте их. Не удивляйтесь».

У Му Юнь хорошее настроение, она выглядит сильной женщиной, но также чувствует себя весенним ветерком и тепло всех приветствует.

«Не вставай, просто садись!»

Она оттолкнула Чжэнь Шуая прямо в сторону, села рядом с Цзян Тянем, пристально посмотрела на Цзян Тяня и улыбнулась: «Цзянь Тянь, как твои дела?»

Увидев это, Оуян Бинь напрягся, депрессивно подумав: «Нет, Му Юньцин здесь ради Цзян Тяня?»

«Небрежно, глупо!»

В тот момент, когда он увидел ее, Цзян Тянь тоже был ошеломлен, но вскоре его глаза успокоились, стали невыразительными и искренними.

Фактически, увидев Му Юньцин снова, он уже думал о том, чтобы заставить ее заняться своим делом.

Но прошлое как ветер, и все прошло. Теперь у него уже была Цинэр, и ему было стыдно за прошлое.

«Хехе Му, Цзян Тянь теперь вернулся в Цзиньлин. Как исследователь в лаборатории группы Яован, он имеет высокую зарплату - 10 000 в месяц!» - Оуян Бин угрюмо улыбнулся.

«Оуян позволил ему работать в своей компании, но он отказался! Его видение действительно высоко!»

«Может быть, Цзян Тянь все еще хочет контролировать группу Яован. В конце концов, он - потомок линии, очень многообещающий!»

Толпа на мгновение рассмеялась с насмешливым выражением лиц.

В связи с этим Цзян Тянь спокойно кивнул, глядя на Му Юнь, и легкомысленно сказал: «Это правда, Оуян Бин отчитается за меня, я не буду много говорить!»

Му Юньцин улыбнулась.

Когда все переменяли тему, она улыбнулась уголком рта, посмотрела на Цзян Тяня интересным взглядом и прошептала: «Цзян Тянь, ты очень сдержанный».

«Насколько сдержанный?»

«Твоя мать снова представила группу Яован, но ты настоящий брат группы Яован!»

«Ты хорошо информирована?» - Цзян Тянь слегка улыбнулся.

«В Цзиньлинге нечего скрывать от меня! Не прячь свою сестру в будущем!»

Му Юньцин вынула визитницу, вытащила одну визитку для Цзян Тяня и прошептала ему на ухо.

«О, консалтинговая фирма Жуйци, председатель»

В связи с этим лицо Цзян Тяня не изменилось, он положил ее визитку в карман и мягко сказал: «О, ты получила новости от моей сестры!»

«Ха, ты умный! Вообще-то я живу рядом с Цзывэй. Когда ты приходишь домой, и я готовлю для тебя! Я живу одна, это очень удобно».

Му Юнь сладко улыбнулась, и даже непослушная поза маленькой девочки поразила людей с первого взгляда.

Цзян Тянь улыбнулся.

Никто не молод, все уже не простые.

В последний раз в офисе сестры Цзывэй она увидела, что она холодна и уволена, потому что он не знал, что его мать взяла под свой контроль группу Яован.

Теперь, когда он узнал новости от Цзывэй, он сразу же стал подниматься по дружбе и хотел пересказать старые чувства. Это было не чем иным, как прокладыванием пути для бизнеса в будущем.

«Не хочешь приходить в мой дом? Ты боишься, что я тебя съем? Маленький плохой парень!»

Му Юньцин понизила голос, улыбнулась уголком рта и снова зашептала в ухо Цзян Тяню.

Ее свежее дыхание ворвалось в нос и уши Цзян Тяня, как очаровательный шепот любовницы.